

Апелляционное определение Краснодарского крайсуда от 15.01.2019 N 33-998/2019(33-46642/2018;)

Судебная коллегия по гражданским делам Краснодарского краевого суда
в составе:

председательствующего Сагитовой Е.И.

и судей Клиенко Л.А., Каминской Е.Е.

по докладу судьи Сагитовой Е.И.

рассмотрела в открытом судебном заседании 15 января 2019 г. гражданское дело по иску А.С. к управлению пенсионного фонда в Прикубанском округе г. Краснодара о признании незаконным отказа в выдаче сертификата на материнский капитал, по апелляционной жалобе представителя ответчика - Управления Пенсионного фонда России в Прикубанском округе г. Краснодара на решение Первомайского районного суда г. Краснодара от 04 октября 2018 года.

Заслушав доклад судьи Краснодарского краевого суда Сагитовой Е.И., выслушав пояснения представителя ответчика управления пенсионного фонда в Прикубанском округе г. Краснодара - С., пояснения представителя истца А.С. - < Ф.И.О. >11 судебная коллегия

установила:

Решением Первомайского районного суда г. Краснодара от 04 октября 2018 года удовлетворены исковые требования А.С. к Управлению Пенсионного фонда России в Прикубанском округе г. Краснодара о признании незаконным отказа в выдаче государственного сертификата на материнский капитал. Признан отказ Управления Пенсионного фонда России в Прикубанском округе, выраженный в уведомлении об отказе в выдаче Азаряну С.Г. право на получение государственного сертификата на материнский капитал от 09 августа 2018 года, необоснованным. Признано за Азаряном С.Г. право на получение государственного сертификата на материнский капитал. Возложена обязанность на Управление Пенсионного фонда России в Прикубанском округе г. Краснодара выдать А.С. государственный сертификат на материнский капитал.

В апелляционной жалобе представитель ответчика управления пенсионного фонда в Прикубанском округе г. Краснодара просит решение суда отменить как незаконное, вынесенное с нарушением норм материального права. Указывает на то, что генетически родители ребенка, рожденного от суррогатной матери, не относятся к категории лиц, которые в силу положений ФЗ от 29 декабря 2006 года N 256 ФЗ имеют право на получение материнского капитала.

Проверив материалы дела по доводам апелляционной жалобы, апелляционная инстанция не находит оснований для отмены обжалуемого решения.

Федеральным законом от 29.12.2006 N 256-ФЗ "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей" установлены дополнительные меры государственной поддержки семей, имеющих детей, в целях создания условий,

обеспечивающих этим семьям достойную жизнь. Определены меры, обеспечивающие возможность улучшения жилищных условий, получения образования, а также повышения уровня пенсионного обеспечения. На реализацию данных мер в бюджет Пенсионного фонда РФ из федерального бюджета передаются средства - материнский (семейный) капитал.

Пункт 3 части 1 статьи 3 указанного Закона право на дополнительные меры государственной поддержки предоставляет мужчинам, являющимся единственными усыновителями второго, третьего ребенка или последующих детей, ранее не воспользовавшимся правом на дополнительные меры государственной поддержки, при условии, что решение суда об усыновлении вступило в законную силу начиная с 1 января 2007 года.

Из материалов дела видно, что А.С. является отцом А.А., <...> года рождения, А.А., <...> года рождения, А.А., <...> года. В свидетельствах о рождении детей в графе "мать" стоит прочерк. Как указал истец, его дети рождены в результате применения метода искусственного оплодотворения, - суррогатное материнство с использованием генетического материала анонимного донора.

В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2006 года N 256-ФЗ "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей", истец и его семья (дети) приобрели право на государственную поддержку в виде материнского (семейного) капитала,

А.С. обратился в Управление Пенсионного фонда в Прикубанском округе г. Краснодара с заявлением о выдаче государственного сертификата на материнский (семейный) капитал в связи с рождением второго и третьего ребенка.

09.08.2018 года Управление Пенсионного фонда в Прикубанском округе г. Краснодара отказало А.С. в выдаче государственного сертификата на материнский капитал, ввиду отсутствия у истца права на дополнительные меры государственной поддержки в соответствии с пп. 1 ст. 6 ст. 5 ФЗ N 256 от 29.12.2006 года.

Часть 3 ст. 19 Конституции РФ устанавливает равенство прав мужчины и женщины, а также равные возможности для их реализации. Данный принцип является общепризнанным.

Так, Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 года), признавая, что ребенку для полного и гармоничного развития его личности необходимо расти в семейном окружении, в атмосфере счастья, любви и понимания, обязывает подписавшие ее государства обеспечивать детям необходимые для их благополучия защиту и заботу, принимать все надлежащие законодательные, административные и другие меры для осуществления прав, признанных в Конвенции, признавать право каждого ребенка на уровень жизни, необходимый для его физического, умственного, духовного, нравственного и социального развития (преамбула, пункт 2 статьи 3, статья 4 и пункт 1 статьи 27).

Семья, воспитывающая несовершеннолетних детей, является экономически и социально уязвимой, что в силу Конституции Российской Федерации требует от государства создания условий, обеспечивающих, в том числе путем поддержания

материального благополучия семьи, надлежащее выполнение родителями обязанности по содержанию и воспитанию детей.

Конституция Российской Федерации признает заботу о детях, их воспитание равным правом и обязанностью родителей (ч. 2 ст. 38). Принцип равенства прав и обязанностей обоих родителей в отношении их детей, получивший свое закрепление и конкретизацию в Семейном кодексе Российской Федерации, корреспондирует с положениями Конвенции о правах ребенка, возлагающей на государство обязанность предпринимать все возможные усилия к тому, чтобы обеспечить признание принципа общей и одинаковой ответственности обоих родителей за воспитание и развитие ребенка (п. 1 ст. 18).

Из этого следует, что на обоих родителей может распространяться и государственная поддержка, в которой нуждается семья, имеющая ребенка, тем более, если в такой семье воспитываются несколько малолетних детей.

На недопустимость установления различий, необоснованно ставящих семью, воспитывающие детей, в неравное положение в вопросах доступа к льготам, направленным на поддержку детей и семьи в целом, указывал и Европейский суд по правам человека (Постановление от 31.03.2009 по делу "Веллер (Weller) против Венгрии").

Исходя из совокупности правовых норм, регулирующих спорные правоотношения, суд пришел к выводу, что лишение биологического отца права на получение указанного сертификата, призванного поддерживать всех лиц, воспитывающих двух и более детей, является недопустимым, поскольку в данном случае истец подвергся бы дискриминации, как одинокий отец, что противоречит международно-правовым нормам и Конституции РФ.

Учитывая изложенное, суд обоснованно удовлетворил искивые требования А.С. к Управлению Пенсионного фонда России в Прикубанском округе г. Краснодара о признании незаконным отказа в выдаче государственного сертификата на материнский капитал.

Судебная коллегия не может согласиться с доводами апелляционной жалобы представителя ответчика о незаконности и необоснованности обжалуемого решения.

Семья истца, где дети лишены материнского попечения в силу определенных обстоятельств, не зависящих от их воли, не может быть ограничена в предоставлении дополнительных мер государственной поддержки ввиду отсутствия нормы права, прямо предусматривающей такую гарантию определенной категории лиц, к которой относится истец.

Руководствуясь статьями 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

Решение Первомайского районного суда г. Краснодара от 04 октября 2018 года оставить без изменения, апелляционную жалобу представителя ответчика управления пенсионного фонда в Прикубанском округе г. Краснодара - без удовлетворения.